

Александр КОЖОЛЯНКО

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОЙ БЕССАРАБИИ - ХОТИНЩИНЫ В КОНЦЕ XVIII - НАЧАЛЕ XIX в.

Вследствие турецкого господства Бессарабия была превращена в экономические руины. Упадок экономики усугубляли постоянные войны, который Порты вела на протяжении всей последней четверти XVIII и в начале XIX в. Кроме того, экономика Хотинской райи (северный район Бессарабии) как милитаризованной зоны была полностью подчинена военным интересам константинопольского правительства, выполняя функцию продовольственной и фуражной базы гарнизона райи – далекого северного бастиона Порты.

Население региона постоянно использовалось в качестве рабочей силы на фортификационных работах, в гужевом транспорте, а во время войн мужское население рекрутировалось в саперные части турецкой армии. В сплошную пустыню превращалась Хотинская райа и соседние с ней территории (Буковина, Подолье и др.) во время первой и второй российско-турецких войн, когда здесь перед началом военных действий сконцентрировались войска Порты – янычары, спаги, татары и польские конфедераты.

Среди местного населения турецкой военной администрацией под угрозой смертной казни проводилась реквизиция коней, скота, провианта и фуража¹.

В Хотине был создан главный склад запасов для турецкой армии и арсенал оружия (железо, свинец, ядра, селитра, порох, лафеты, ружья, луки, стрелы и пр.)²

После освобождения Хотинщины российскими войсками в 1769 г. экономика райи в определенных рамках была подчинена интендантской службе Первой российской армии, возглавляемой генералом П. Гартенбергом. Он был известен еще и тем, что в 70-е гг. XVIII в., во время российско-турецкой войны, основал на Буковине (в окрестностях Черновцов - Рогизне) российский монетный двор, где чеканились монеты для обеспечения финансами рядового состава российской армии³.

Для обеспечения армии провиантом и фуражом П. Гартенберг получил в 1769 г. из российской государственной казны 640 580 рублей.

Для нормального обеспечения армии на Хотинщине и Подолье была организована сеть складов провианта и фуража (в Снятине, Залещиках, Сатанове, Могилеве и Хотине)⁴.

В частности, за период первой кампании 1769 г. было поставлено 72 863 четвертей (1 рос. четверть = 3,125 литра) ржи, 3 985 – круп, 62 554 – овса, 33 333 – ячменя, значительное количество сена и пр. В мае 1770 г. под Хотинском было сосредоточено 16 106 лошадей и 1 392 вола⁵.

На Хотинщине находился также основной район по сбору, подготовке и отправке рекрутов в полки Дунайской армии. Она и Буковина стали местом для зимнего расквартирования второго эшелона Дунайской армии и госпитализации раненых⁶.

После возвращения в 1774 г. Россией Порте Хотинской райи согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору процесс развития производительных сил и товарно-денежных отношений привел к ускоренному распаду феодального способа производства и развитию капиталистических отношений. Однако основным тормозом в дальнейшем развитии края оставались экономический грабёж и своеволие. В результате хищнической эксплуатации Хотинщина в экономическом отношении значительно отставала от соседних территорий (Подолье, австрийская часть Буковины). Из-за гнета турецкой администрации и местных феодалов население постоянно эмигрировало, особенно в военные годы, вследствие чего сокращалась основная производительная сила – человеческий ресурс⁷.

На рубеже XVIII-XIX вв. основной отраслью экономики Хотинщины было сельскохозяйственное производство. В земледелии в основном практиковались трехпольная, залежная и даже давняя экстенсивная подсечная системы. Крестьяне из-за постоянной угрозы турецких грабежей и войн в своем хозяйстве производили продуктов не больше, чем было нужно для собственного питания и посева на новый урожай⁸.

Основными зерновыми культурами были кукуруза («турецкая пшеница») и пшеница. Выращивали также табак, виноград, разные огородные культуры. При этом важную роль играло животноводство. Значительная часть крупного и мелкого рогатого скота поступала на экспорт. Для стимулирования производства сельскохозяйственной продукции был издан ряд указов-хрисов. Однако успешному развитию сельскохозяйственного производства мешала турецкая монополия на экспорт зерна и скота, а высокие налоги на производство вина вели к сокращению плантаций виноградников⁹.

Ремесло и промыслы Северной Бессарабии были сосредоточены главным образом в Хотине. Среди ремесленников преобладали куз-

нецы, гончары, столяры, швецы, строители и др., которые, наряду с занятием ремеслом, обрабатывали участки поля и огороды. Только в 1794 г. возникло первое крупное мануфактурное производство – винокурня (собственник – Пасян)¹⁰.

Почти в каждом крупном селе были водяные и ветряные мельницы, мелкие винокурни, кузницы и пр. Имели место домашнее производство тканей и выделка кожи.

Гражданское население Хотина проживало вокруг крепости – в посаде. Сама крепость состояла из военных казарм (во время войны она вмещала до 20 тыс. чел. гарнизона), комендантского плаца, мечети с минаретом, складов, бань, конюшен, мастерских, арсенала и продовольственного склада. Основной частью крепости была цитадель¹¹.

После освобождения Хотинщины от турок российскими войсками царским указом от 1806 г. земли бывших рай были объявлены собственностью казны¹².

Благодаря своему транспортно-географическому положению по отношению к важным торговым путям и соседним государствам Хотин стал одним из наиболее крупных торговых центров Молдавского княжества.

Через него шла значительная часть транзитной торговли западных и центральноевропейских государств с Востоком. Здесь проходили крупные ярмарки, открывались фактории и склады товаров украинских, российских, армянских и других купцов, основывались колонии.

В XVI-XVIII вв. торговый баланс Хотина был чрезвычайно нестабильным в связи с частыми войнами, а в мирные годы – из-за постоянной конъюнктуры внешнеполитических курсов соседних территорий. С 1715 г. Хотинщина была превращена в милитаризованную зону Турции, и вся торговля Молдавского княжества, в том числе и Хотинской райи, была подчинена диктату константинопольского Дивана через хотинского пашу. Для торговли с соседними государствами и территориями (Польшей, Австрией, Россией, украинскими землями) необходимо было получить разрешение молдавского господаря, хотинского паши, соответствующих консульских агентств в Яссах¹³.

Процедура прохождения документов на право торговли с Хотинской райей отрицательно отражалась на ее внешнеторговом балансе. Кроме того, были случаи, когда хотинский паша самовольно запрещал торговлю. Так, например, в 1895 г. паша запретил торговлю с Буковиной крупным рогатым скотом, а на вопросы австрийского консульства в Яссах о причине запрета ответил, что имеет соответствующий документ, но показать его отказался. Позже стало известно, что это запрещение было сделано за бакшиш (взятку), полученный им от хотинских коммерсантов¹⁴.

В то же время запрет торговли Портой или другим государством, а также установление высоких таможенных сборов провоцировали постоянную контрабанду, не прекращавшуюся и во время войн¹⁵.

На Буковину из Хотинской райи под видом коммерсантов часто пробирались турецкие шпионы и агенты Наполеона¹⁶.

После оккупации Буковины Австрией через Хотинскую райю велась основная торговля Порты и Бессарабии скотом и зерном. Главной таможней на северной австро-турецкой границе стали Бояны, где был открыт и карантин для импортируемого скота (от 3 до 42 дней)¹⁷. Через боянскую и другие таможни южной части Буковины (Синевцы, Дорна и др.) также торговали зерном, водкой и другими товарами. Из-за частых неурожаев в Галиции и Буковине значительную часть внешнеторгового баланса составляло зерно¹⁸.

После заключения австро-турецкого Систовского мира 1791 г., где отдельным пунктом определялась взаимная торговля, через Хотинскую райю благодаря государственным поставкам увеличился импорт в Австрию пшеницы¹². Однако хотинский паша всячески стремился помешать нормальной торговле из-за секретных инструкций Константинополя, или, подкупленный бакшишами местных коммерсантов, он часто запрещал вывоз зерна на Буковину из Хотинской райи¹⁹.

Внутренняя торговля Хотинской райи в конце XVIII - начале XIX в. развивалась несколько интенсивнее в связи с разложением феодальных отношений, развитием ремесел, промыслов. Сельские хозяйства втягивались в товарно-денежный оборот. Однако как во внешней, так и во внутренней торговле господствующее положение занимали турецкие коммерсанты – бейликчи, сосредоточившие в своих руках всю торговлю. Они установили в крае торговую монополию и скупали у местного населения товарные ресурсы за 25 % от номинальной стоимости товаров²⁰.

После освобождения Хотинской райи российскими войсками в 1806 г. царское правительство запретило торговлю продовольственными товарами, в частности, их вывоз за границу (на Буковину и Галицию)²¹.

Торговые связи с Буковиной были запрещены вдоль всей границы на протяжении всей российско-турецкой войны 1806-1812 гг. Только в начале 1812 г. Александр I издал «Положение внешней нейтральной торговли», согласно которому на импортные товары были установлены довольно высокие таможенные сборы²².

При таком положении торговых дел Австрия не осталась в долгу. Циркуляром Галицкого губернаторства от 16 ноября 1812 г. был введен встречный специальный тариф, ставивший своей целью дискриминацию российских товаров (лен, конопля, хлопок, шерсть, шелк, ангорская шерсть, нитки и пр.)²³.

После присоединения Хотинской райи к Бессарабской губернии российское правительство установило новый таможенный пункт на австрийской границе – Новоселицу, а Бояны остались таможней, специализировавшейся по торговле скотом. Торговля с Молдавским княжеством проходила через пост Цурени. В это же время австрийское правительство определило основной таможней для торговли Буковины с Галицией и Подольем Звинячку, выходящую на Российскую империю (Подольскую губернию)²⁴.

Было также налажено почтовое сообщение Хотинщины со смежными территориями по линиям Кишинев-Бельцы-Бричаны-Вартиковцы-Хотин-Новоселица и через Липканы на Новоселицу²⁶

С присоединением в 1812 г. Хотинщины к России край был втянут в общую систему российской экономики. Хотин стал одним из наиболее крупных городов Бессарабии. Однако в связи со сложными международными отношениями Хотин на некоторое время остался в положении военной крепости второй категории, и позитивные последствия воссоединения Хотинщины с Россией стали чувствительными в полной мере позже²⁷.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Центральный государственный исторический архив Украины во Львове (ЦГИА Украины во Львове). Ф. 146. Оп. 1. Ед. хр. 195. Л. 1.

2. *Петров А.* Война России с Турцией и польскими конфедератами. СПб., 1866. Т. I. С. 281.

3. *Пивоваров С., Макар Ю., Юрійчук Ю.* Садагурська монетарня. Чернівці, 1998.

4. *Петров А.* Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. I. С. 143.

5. Там же. Т. II. С. 12-13, 83-84.

6. Там же. С. 4, 18, 211.

7. *Nistor I.* Istoria Basarabiei. Cernăuți, 1923. P. 206.

8. *Петров А.* Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. II. С. 143.

9. История Молдавской ССР. Кишинев, 1965. Т. I. С. 204.

10. Черновицкий областной государственный архив (ЧОГА). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 540. Л. 1-4.

11. *Тимошук Б.* Хотинська фортеця. Український історичний журнал, 1967. № 4. С. 109-111.

12. История Молдавской ССР. Кишинев, 1965. Т. I. С. 373.

13. ЦГИА. Ф. 146. Оп. 7. Ед. хр. 202. Л. 6.

14. Там же. Ф. 146. Оп. 7. Ед. хр. 148. Л. 1-10; Ед. хр. 160. Л. 1.

15. ЧОГА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 3-4, 18.

16. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 1-2; ЦГИА. Ф. 146. Оп. 7. Ед. хр. 160. Л. 119.
17. *Polek J.* Die Bukowina zu Anfang des Jahres 1801 in Alphabetischer Darstellung. Cernowitz, 1912. С. 17.
18. ЧОГА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 654. Л. 1-44.
19. Там же. Ед. хр. 646. Л. 1-93.
20. Там же. Ед. хр. 535. Л. 1.
21. Феодальные отношения в Молдавии в период XIV-XVIII вв. Кишинев, 1950. С. 191.
22. ЦГИА. Ф. 146. Оп. 7. Ед. хр. 160. Л. 119.
23. ЧОГА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 4063, 4222.
24. ЦГИА. Ф. 146. Оп. 4. Ед. хр. 498. Л. 11-12, 37-44, 50.
25. Там же. Оп. 7. Ед. хр. 694. Л. 1-14.
26. Одесский областной государственный архив (ООГА). Ф. 1. Оп. 214. Ед. хр. 7. Л. 17, 28 .
27. Историческое значение присоединения Бессарабии к России в 1812 г. Кишинев, 1968. С. 3.

Подписка 2012

На международный исторический журнал

Русины

объявлена подписка в Республике Молдова

Журнал выходит четыре раза в год

**Подписаться на журнал можно в любом отделении связи
Республики Молдова**

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок (+373 22) 28-75-59)**

Степан ВИДНЯНСКИЙ

ПРОЦЕССЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НА БУКОВИНЕ В 1918 г., ЕЕ ВКЛЮЧЕНИЕ В СОСТАВ РУМЫНСКОГО КОРОЛЕВСТВА И РУМЫНИЗАЦИЯ АВТОХТОННОГО УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАЯ

Важной частью национально-освободительной борьбы и общественно-политической жизни украинского народа с середины XIX в. было национальное движение русинов-украинцев Буковины, которое с началом XX в. значительно активизировалось и приобрело качественно новые черты, преобразовавшись в межвоенный период в ярко выраженное политическое движение. Вместе с тем оно имело немало особенностей, так как исторические и геополитические обстоятельства, сложившиеся на этой украинской земле после Первой мировой войны, существенно отличались не только от тогдашнего положения Приднепровья, но и соседних Галиции и Закарпатья, и в целом были крайне неблагоприятными для сохранения этнической самобытности украинского населения и реализации политических устремлений его лидеров.

Как известно, русинско-украинское население Буковины, попав под власть Молдавского княжества во второй половине XIV в., более четырехсот лет было оторвано от остального этнического массива украинства, а с 1774 г. эта территория вместе с Галицией входила в состав Австрийской монархии как отдельная административная единица. В 1849 г. Буковина под давлением румынских сил была отделена от Галиции и провозглашена коронным краем. Украинцы Буковины стали своеобразным этническим форпостом украинского народа на юго-западе и подверглись сильным ассимиляционным процессам. В частности, в начале XX в. Буковина была ярким примером полиэтнического региона, где тесно переплетались демографические и национальные, а следовательно, и политические проблемы и крайне

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

обострилось украинско-румынское противостояние. Именно от двух самых больших национальных групп края, румынской и украинской, которые через свои политические представительства заявили о праве на управление им, зависело будущее представителей других национальных групп Буковины и дальнейшая историческая судьба края в целом.

Согласно переписи 1910 г. на Буковине, например, проживал 305 101 русин (украинец), что составляло 38,38 % населения края. Румын насчитывалось 273 254 чел. (34,38 %). По сравнению с 1880 г. украинское население Буковины увеличилось на 65 411 чел. Однако удельный вес украинцев среди всего населения сократился с 42,16 % до 38,38 %, т. е. на 3,78 %, а удельный вес румын вырос по сравнению с 1880 г. на 0,95 %. По материалам переписи 1910 г. десятки сел, в которых проживало немало украинцев, превратились в «исключительно румынские», а во многих смешанных селах количество украинцев уменьшилось в несколько раз. Украинские политики, принимая во внимание массовость фальсификации показателей, требовали даже отменить результаты переписи. Но несмотря на то, что в переписи 1910 г. оказалось намного больше фальсификаций, чем в предыдущих, даже ею было зафиксировано, что накануне Первой мировой войны украинское население было самым многочисленным на Буковине. Причем в Северо-Западной Буковине украинцы составляли абсолютное большинство – 283,4 тыс., или 55 % всех жителей. Однако официальный Бухарест продолжал настаивать на доминирующей и определяющей роли румынской общины в крае как важном аргументе относительно «исторического права» Румынии на всю территорию Буковины.

В основе активных дипломатических усилий Румынии относительно Буковины лежала концепция «Великой Румынии» – объединения всех «румынских исторических провинций» в «унитарное национальное румынское государство». Присоединение Буковины к Румынии было непременным условием формирования «Великой Румынии». Эта идея интенсивно пропагандировалась и в стране, и за ее пределами. Вместе с тем румынское руководство хорошо осознавало, что добиться присоединения всей Буковины к Румынии будет очень сложно: во-первых, национальный состав на Буковине был не в пользу румын, а, во-вторых, среди самого румынского населения не было единогласия относительно будущей судьбы Буковины.

Во время Первой мировой войны Румыния достаточно успешно маневрировала военно-политической ситуацией для достижения своих государственных целей в борьбе за передел сфер влияния между великими государствами. Она умело использовала противоречия и

нарушенный войной статус-кво юго-западного региона Центральной Европы. В частности, в 1915 г. Россия вынуждена была согласиться на передачу Румынии почти всей территории Буковины, а в 1916 г. румынские руководители заключили политическую конвенцию со странами Антанты, которые, компенсируя предоставленные услуги, то есть вступление страны в войну против Австро-Венгрии и Германии, гарантировали Румынии статус-кво ее территории и право на Трансильванию, Буковину и Банат.

Когда в конце Великой войны среди многочисленных народов Австро-Венгрии усилилось национально-освободительное движение и активное стремление к государственному строительству, «буковинский вопрос» актуализировался в международном переговорном процессе и обострил противостояние между украинским и румынским национально-политическими лагерями Буковины. Так, 13 октября 1918 г. в Черновцах состоялась межпартийная конференция представителей всех украинских политических партий Буковины, которая в духе продекларированных президентом США В. Вильсоном так называемых «14 пунктов» провозгласила право украинского народа на самоопределение. В принятой резолюции румынскому населению Буковины как исконному доброму соседу украинцев предлагалось в мире и взаимопонимании провести этническое размежевание таким образом, чтобы северная украинская часть края вместе с главным городом Черновцами образовала отдельную украинскую область. За создание украинского автономного государства на территории Восточной Галиции, северо-восточной части Венгрии и северной части Буковины по р. Сирет высказывались и украинские представители от Буковины в австрийском парламенте. Наконец, с провозглашением во Львове 19 октября 1918 г. Западноукраинского государства, включавшего Восточную Галицию, Северо-Западную Буковину и Северо-Восточную Венгрию, четко определялось украинское будущее Буковины. В частности, в составе избранной Украинской национальной рады 25 октября был создан краевой комитет во главе с О. Поповичем, который обладал полномочиями самостоятельно решать «местно-краевые дела» и обеспечивать деятельность украинской власти на Буковине. Комитет в Черновцах развернул широкую работу по переизбранию государственной власти. В его составе были сформированы соответствующие комиссии: административная, народной обороны, финансовая, межнациональных отношений, редакция.

Активная работа украинских политиков, направленная на утверждение украинской государственности в заселенной украинцами северо-западной части Буковины, вызывала серьезную обеспокоенность в Бухаресте и в румынском национально-политическом лагере

в Черновцах, их не устраивал раздел Буковины по национальному признаку. Одновременно с идеологической обработкой населения правящие круги королевской Румынии с помощью пробухарестских политических деятелей Буковины во главе с богатым помещиком П. Фльондором создали 27 октября 1918 г. в Черновцах сборы Румынского национального совета, провозгласили их «конституантой», а всю территорию Буковины – «румынской землей», которая должна объединиться с остальными румынскими краями в национальное государство. Это вызвало резкую критику со стороны украинской общественности Буковины, в частности, студенческой молодежи, которая на своих сборах 28 октября осудила эти неправомерные посягательства на украинскую часть края.

Поскольку отношения между украинскими и румынскими национальными лагерями ухудшались, краевой комитет принял решение о проведении в Черновцах всенародного веча, которое и должно было решить будущее украинских земель Буковины. Буковинское вече состоялось 3 ноября 1918 г. при участии около 10 тыс. человек практически из всех городов, местечек и сел украинской части Буковины. На его заседаниях была выработана и в ходе итоговой манифестации провозглашена резолюция, в которой четко определялись требования украинцев Буковины относительно их государственно-территориального будущего. Исходя из права каждого народа на свое национальное самоопределение, вече определило отдельную от румынской части края украинскую национальную территорию, к которой принадлежали г. Черновцы, Заставновский, Кицманский, Вашковский и Вижницкий уезды, а также населенные пункты Черновицкого, Серетского, Радивецкого, Сучавского и Кимполунгского уездов, в которых украинское население составляло большинство; провозгласило верховную власть Украинской национальной рады во Львове над данной украинской территорией; пригласило представителей национальных меньшинств, которые проживали на украинских этнических землях, к сотрудничеству с УНР для обеспечения их прав; обязало УНР подготовить демократическую конституцию, согласно которой законодательные и исполнительные органы власти формировались бы соответственно национальному составу населения на основе общего тайного и прямого голосования всех совершеннолетних граждан независимо от пола; выразило решительный протест против румынских инспираций относительно украинских этнических территорий и намерений Румынии аннексировать всю Буковину, подтвердив одновременно отсутствие собственных претензий на земли, заселенные румынами. Лейтмотивом украинского краевого веча в Черновцах было стремление к соборности: «Вече желает присоединения австрийской части украинской земли к Украине».

Таким образом, исторические решения Буковинского народного веча были важным политическим актом на пути государственного самоопределения украинцев Буковины. Они стали руководством к действию для украинских политиков края, в частности, уполномочивали краевой комитет как составную часть УНР немедленно принять власть от последнего главы краевой австрийской администрации Й. Эцдорфа.

Размах украинской политической активности, масштаб и решения всенародного веча, а также пребывание на Буковине украинских сечевых стрельцов, которые решительно начали исполнять решения веча о переизбрании власти в Черновцах и на местах, стали серьезным препятствием для румынских планов аннексии края и напугали лидеров Румынского национального совета. Несмотря на начатые при участии Й. Эцдорфа переговоры между Украинским краевым комитетом во главе с О. Поповичем и демократической частью Румынского национального совета во главе с А. Ончулом о передаче власти украинцам в северной, а румынам – в южной части Буковины, уже 4 ноября 1918 г. к румынскому правительству в Яссах руководством РНС была направлена специальная делегация во главе с В. Боднареску с просьбой прислать военную помощь для «поддержания порядка» в Буковине. А уже на следующий день 8-я румынская дивизия под командованием генерала Я. Задика получила приказ занять Ицканы, Сучаву и оккупировать Буковину до р. Прут.

Мотивы оккупации Буковины королевской Румынией были сформулированы в подписанной 6 ноября 1918 г. генералом Задиком прокламации, распространенной 8 ноября над Черновцами с румынского военного самолета. В ней указывалось, что румынская армия вступает в Буковину «согласно высокому приказу короля Румынии Фердинанда I по приглашению Буковинского национального комитета» с целью «охраны жизни, имущества и свободы всех ее жителей без различия национальности и веры», и одновременно содержалось предостережение населению (очевидно, украинскому), что неповиновение и неуважение к новым порядкам «будут наказываться со всей строгостью». В тот же день румынские войска вступили в с. Глыбока, которое находилось уже в собственно украинской части Буковины. Члены Украинской национальной рады были в полной растерянности. Чтобы как-то сдержать продвижение румынских оккупационных войск, рада направила из Черновцов к румынскому командованию делегацию с нотой протеста. Не получив никакого ответа и учитывая отсутствие необходимых для сопротивления сил, руководство УНР начало эвакуацию. 10 ноября украинские воинские части оставили Черновцы и перешли на левый берег Прута, а на следующий день в

г. Кицмань переехали и члены УНР, где на основе местного уездного комитета создали краевой комитет, который, не будучи в состоянии противостоять румынской агрессии, просуществовал немногим более двух недель. 11 ноября в Черновцы вступили воинские части генерала Задика, который отдал приказ о полномочиях оккупационных войск. В частности, уже на следующий день был введен комендантский час, жителей обязали сдать имеющееся оружие, определялось местоположение жандармерии, была организована проверка «подозрительных лиц», особенно среди украинской интеллигенции, и т. д.

Таким образом, воспользовавшись сложной ситуацией в Буковине и за ее пределами, слабостью и незавершенностью нового национально-государственного образования, беззащитностью населения, Румыния при ограниченном контингенте войск (3 тыс. штыков и 24 пушки) до 11 ноября 1918 г. полностью оккупировала край, прервав в нем процесс украинского государственного строительства. Этот агрессивный акт был совершен вопреки воле украинского населения Северной Буковины, выраженной 3 ноября 1918 г. на Буковинском народном вече в Черновцах, воспрепятствовав ему реализовать свое законное право на национальное самоопределение и стремление к воссоединению со всем украинским народом. Правительство ЗУНР, чей территориальный суверенитет был нарушен оккупацией ее составной части – Северной Буковины, заявило протест Румынии, но не могло помочь буковинцам, так как Западноукраинское государство в то время вело оборонительные бои против польских войск. Правительство гетманской Украины, растерзанной большевиками и белогвардейцами, доживало последние дни и тоже не располагало реальной военной силой, чтобы стать на защиту своей уже фактически присоединенной территории. В то же время румынская аннексия не была в дальнейшем признана ни УССР, ни СССР. Не случайными, например, были в межвоенные годы многочисленные диверсии на территории Северной Буковины и в Хотинском, Аккерманском, Бендерском уездах Бессарабии боевиков Иностранного комитета ЦК КП(б)У, которые время от времени становились основанием для усиления репрессий румынской власти в отношении украинцев, проживавших на этих землях.

Потеря украинцами, прежде всего из-за внешнеполитических обстоятельств – поражения Центральных государств в Первой мировой войне, контроля над территорией, которая номинально вошла в состав Западноукраинской Народной Республики, позволила Румынии заявить и отстоять свои права на нее в длительной дипломатической борьбе на Парижской мирной конференции, которая поддержала экспансионистскую политику королевской Румынии. Сен-Жерменский

мирный договор с Австрией 10 сентября 1919 г. закрепил Северную Буковину за Румынией, а Севрский мирный договор 10 августа 1920 г. подтвердил и окончательно зафиксировал вхождение всей Буковины в состав Румынии и легитимность на этой территории румынской государственной власти. Государства Антанты, а также Италия и Япония признали составной частью Румынии Бессарабию, оккупированную румынскими войсками еще в январе 1918 г. В целом в результате присоединения территорий площадь и население Румынии увеличились более чем вдвое, причем этнические меньшинства составляли около 30 % от общего количества населения.

Уже на следующий день после оккупации Буковины члены Румынского национального совета создали президиум краевого правительства во главе с лидером румынских шовинистических кругов края П. Фльондором, который по требованию армейского руководства объявил осадное положение в семи буковинских уездах, а также в г. Черновцы. В то же время с первых дней оккупации Буковины усилия румынского правительства и фльондоровского окружения были направлены на юридическое оформление акта «объединения». С этой целью 23 ноября 1918 г. Комитет буковинских эмигрантов был передислоцирован румынским правительством из Ясс в Черновцы. На срочном заседании 25 ноября в состав Румынского национального совета был кооптирован сразу весь комитет эмигрантов в составе 54 человек во главе с И. Нистором – главным официальным идеологом «восточной политики» королевской Румынии, в работах которого обосновывалась концепция «исторического права» Румынии на Покутье, Бессарабию и всю Буковину, а также т. н. Транснистрию (земли между Днестром и Южным Бугом). После кооптации РНС принял решение создать конгресс буковинского народа, на котором «объединение» Буковины с Румынией было бы провозглашено в такой форме, которая представляла бы собой правовую основу.

Так называемый Генеральный конгресс Буковины был созван 28 ноября 1918 г. в Черновцах в Зале заседаний синода – резиденции буковинских митрополитов. Это собрание и его решения были, по мнению многих исследователей, нелегитимными, так как его делегаты никем не избирались, а были подобраны руководством РНС «по списку», а украинцы – наиболее многочисленное население края – в нем представлены не были, хотя были приглашены руководители немецкой и польской общин, гости из Бессарабии и Трансильвании. Сам конгресс проходил с грубым нарушением элементарных процедурных норм, в присутствии представителей оккупационных войск, в условиях осадного положения края и внешнего давления. В принятой резолюции, которая провозглашала «воссоединение Буковины с

Румынским королевством в старых ее пределах Черемош – Колочин – Днестр», речь шла только об исключительном праве румын и не упоминалось об автохтонном украинском населении края. Именно на основе этой резолюции 18 декабря 1918 г. румынское правительство издало закон-декрет о «воссоединении» Буковины с Румынией, который 31 декабря был утвержден королем.

Большинство украинского населения Буковины никогда не признавало законным захват королевской Румынией Северной Буковины, считало его временным явлением и в разных формах выражало недовольство, протест и даже сопротивление ненавистному оккупационному режиму в крае. Например, в петиции Украинской национальной рады от 11 июля 1927 г. в Лигу Наций, направленной «против румынского правительства по причине несоблюдения им международных соглашений относительно украинского населения и по причине невыносимого положения, созданного для этого населения румынской властью», были обстоятельно изложены убедительные факты «постоянных нарушений основных прав украинцев и унижения украинской нации властью, которые имели место во время аннексии вышеупомянутых территорий (особенно Буковины) в пользу Румынии». По мнению современников, «украинский вопрос» стал общепризнанным дестабилизирующим фактором политики правящих кругов Румынии в межвоенные годы, так как в результате румынской аннексии украинских земель образовалась противодействующая сила, которая стала детонатором послевоенных изменений всего румынского общества.

Румынский оккупационный режим в Буковине был самым суровым среди всех режимов, установленных на захваченных соседними государствами после Первой мировой войны западноукраинских землях, в частности, польского – в Галиции и тем более чехословацкого – в Закарпатье. Все бывшие автономные права Буковины были отменены, а край превращен в провинцию Румынии. В основе начатой Бухарестом одновременно с аннексией Буковины административно-территориальной реформы было стремление румынского правительства унифицировать административную структуру и систему управления посредством ликвидации малейших признаков самостоятельности края, а принятая в марте 1923 г. новая конституция Румынии окончательно закрепила унитарный характер государства. При этом представители оккупационных властей исходили из того, что «Бессарабия и Буковина – искусственные образования австрийского и российского происхождения... В Румынии они не имеют никакого права на существование». Вместо таких отдельных административных территорий, как Бессарабия, Буковина, Валахия и т. д., были созданы

10 цинутов (провинций). В 1918-1928 и 1937-1940 гг. на Буковине было введено непрерывное осадное положение: ограничивалось свободное передвижение граждан, запрещалось проведение собраний и манифестаций, вводились цензура и трибунал. В брутальной форме осуществлялась насильственная румынизация украинцев края: ликвидировались украинские школы (уже в 1920 г. в крае были закрыты 84 украинские школы, а к 1927 г. их не стало вообще) и кооперативы, запрещалось употребление украинского языка, названия украинских населенных пунктов в соответствии со специальным декретом румынского правительства от 21 июля 1919 г. менялись на новые – румынские, украинцев заставляли менять свои фамилии и имена на румынские, производились аресты представителей украинской интеллигенции и священников (сразу же после оккупации в тюрьме Черновцов оказалось более полутысячи известных деятелей украинского происхождения), были установлены жесткий контроль и полицейская слежка за «подозрительными» личностями и т. д.

В новоприсоединенные украинские города и села следом за румынскими оккупационными войсками из глубины старого королевства прибывали «проверенные румынские патриоты» - представили новой румынской администрации, руководители и специалисты, жандармы, военные, священнослужители, преподаватели лицеев, университетские профессора, обслуживающий персонал. Начался массовый процесс отстранения украинцев от должностей, которые они занимали при Австро-Венгерской империи в таких регионах, как Буковина, Мараморошина, Банат и Добруджа, а также при царской России – в Бессарабии, и их замена вновь прибывшими специалистами из Румынии. Например, примарами, то есть мэрами городов, председателями сельских советов, государственными служащими всех рангов, руководителями предприятий и учреждений, жандармерии и полиции, ректорами Черновицкого университета, директорами лицеев, гимназий и начальных школ, других культурных учреждений всех населенных пунктов регионов компактного проживания этнических украинцев назначались, как правило, румыны – выходцы из Старого королевства. Так, декретом-законом короля Румынии Фердинанда I от 23 сентября 1919 г. Черновицкий университет, начиная с 1 октября того ж года, был провозглашен румынским, и первым его ректором стал активный борец за присоединение Северной Буковины к Румынии профессор И. Нистор. В университете было внедрено преподавание исключительно на румынском языке, а студентами могли стать только его носители, что стало грубым актом дискриминации по отношению к украинской молодежи (в конце 1930-х гг. в университете обучалось всего 53 студента-украинца, или 2,9 % от общего числа

студентов). О тотальной румынизации этого когда-то престижного высшего учебного заведения европейского уровня свидетельствует и факт закрытия в 1923 г. успешно действовавшей при Австро-Венгрии кафедры украинистики.

Конкретными признаками политики румынизации в местах компактного проживания этнических украинцев стали также следующие явления: введение десятилетнего (1918-1928 гг.) военного положения в Буковине и Бессарабии, что парализовало возможность какой-либо деятельности по поддержке и развитию украинской национальной идентичности в этих районах; появление в общественных местах, государственных учреждениях, судах, учебных заведениях и на улицах городов и сел многочисленных надписей «Vorbiți numai românește» («Разговаривайте только на румынском языке») с одновременным осуществлением румынскими властями карательных мер по отношению к тем украинцам, которые осмеливались говорить на родном языке; резкий перевод всей системы оформления документации на румынский и внедрение этого языка как единственного официального во всех органах власти и в учреждениях; ликвидация бывшей сети периодики, в том числе и украинских печатных изданий, и учреждение новых, исключительно румынских средств массовой информации; назначение в украинские парафии румынских священников и ведение церковной службы только на румынском языке (кстати, Румынская православная церковь благодаря своему господствующему статусу в значительной степени содействовала изменению украинской национальной идентичности на румынскую).

Насильственная румынизация украинского крестьянства осуществлялась также посредством проведения начатой в 1920 г. на территории Бессарабии и в 1921 г. на Буковине аграрной реформы, главной целью которой был подрыв экономической независимости сельского населения украинского происхождения и колонизация этих районов румынскими переселенцами. Так, местным крестьянам выделялось от 4 до 6 га земли, а колонистам – до 10 га, что поощряло массовый переезд этнических румын на оккупированные территории. Кроме того, одним из условий получения земли была принадлежность крестьян к румынской нации, что вынуждало многих украинцев записываться румынами.

О кардинальных изменениях в положении украинцев во времена Австро-Венгерской империи и в Румынском королевстве свидетельствует выступление руководителя делегации украинских женских организаций Буковины Ольги Гузар на Первом съезде женских обществ – представителей национальных меньшинств Румынии, прошедшем в октябре 1925 г. в Бухаресте. Так, в переданном органи-

затарам съезда меморандуме отмечалось, что на территории Северной Буковины компактно проживало не менее 320 тыс. украинцев, которые во времена Австро-Венгрии имели 808 учебных заведений с преподаванием на родном языке, в том числе 4 украинских лицез, 3 учительских семинарии, 1 школу по подготовке специалистов деревообрабатывающей промышленности, 800 начальных школ и гимназий, а также около 1000 культурных обществ и союзов. «Эти культурные достижения украинцев, - подчеркивалось в меморандуме, - систематически уничтожал румынский режим, о чем свидетельствует следующее: во всем крае нет теперь ни одной начальной, средней или высшей школы с украинским языком преподавания... Украинской молодежи греко-католического вероисповедания, которая составляет большинство учеников, даже религия не преподается на украинском языке». А еженедельник украинской эмиграции «Тризуб» от 22 января 1928 г. писал о том, что в Румынии на то время проживало не менее 1,5 млн украинцев, в том числе в северной части Буковины – 400 тыс., на территории Бессарабии и Добруджи – 600 тыс. и на Мараморощине – 100 тыс. чел. «Сейчас, - отмечалось в издании, - на всех этих украинских землях нет ни одной украинской школы. Даже преподавание религии ведется на непонятном для населения румынском языке».

Интересно отметить, что факт насильственной румынизации украинского населения в межвоенные годы признают и сами румынские исследователи. Показательной в этом плане является работа главного редактора «Румынского журнала по вопросам прав человека» Г. Андреску под названием «Нации и меньшинства», изданная в 2004 г. в Бухаресте. В ней, в частности, говорится: «В рамках кампании румынизации в начале 30-х годов румынское правительство закрыло школы, газеты и учреждения культуры украинцев. В общественной жизни украинский язык был запрещен, а нарушение соответствующего закона предусматривало вмешательство полиции. Украинцы были названы «румынами, которые забыли родной язык». А румынский автор украинского происхождения Д. Гренчук в своем двухтомном исследовании «Последовательность и изменения: интеграция национальных меньшинств исторической Буковины в королевство Великая Румыния (1918-1940 гг.)», изданном в 2005 и 2007 гг., утверждает, что «буковинские украинцы не согласились с объединением Буковины с Румынским королевством 28 ноября 1918 г.», и поэтому для них период 1918-1928 гг. «стал этапом глубоких преобразований в политическом, социальном, образовательно-воспитательном, духовном и ментальном плане, в сравнении с существовавшими реалиями в период Австро-Венгерской империи». В результате этих преобразований уже в начале румынского господства украинское население